

"Блестяще! Просто блестяще...!" Император не мог не воскликнуть, увидев аккуратно выстроенные стрелы.

Как правитель Великой Империи Хань, он определенно встречался со всеми видами поразительных воинов. Мало того, столица империи была наполнена тиграми и драконами. Само собой разумеется, что у императора были зоркие глаза. Многие люди вокруг него могли отразить точность Янь Лицяна на таком расстоянии. На самом деле, почти каждый, кто достиг четвертого Небесного Слоя и выше в стрельбе из лука, был способен на это. Однако скорость выстрела Янь Лицяна и его необыкновенный контроль были двумя факторами, которые сильно потрясли его.

На расстоянии более тысячи метров количество стрел, выпущенных Янь Лицяном за минуту, было почти равно количеству, которое могли бы выпустить десять лучников четвертого Небесного уровня. Возможно, его способность не имела большого значения для экспертов ближнего боя, но на поле боя, где дальность атаки имела значение, она была чрезвычайно страшной. Именно по этой причине лучники считались самыми сильными воинами в каждом племени. Поскольку лук и стрелы были самым мощным оружием, военные отдавали предпочтение именно стрельбе из лука. Поэтому способность Янь Лицяна была настоящим кошмаром для всех его врагов на поле боя.

Император приказал перенести четыре мишени, потому что хотел оценить, как Янь Лицян владеет стрелами. На основании этого он мог оценить, сколько нераскрытого потенциала осталось в мастерстве Янь Лицяна, и понять, не зашел ли он в тупик в своем развитии стрельбы из лука. Если бы стрелы не попадали точно в мишени, это свидетельствовало бы о том, что Янь Лицян не может контролировать свои стрелы. Однако, судя по тому, что он видел перед собой, это был лучший результат Янь Лицяна. Если он так хорошо контролировал каждую выпущенную стрелу, значит, все это было для него слишком просто. У него определенно был неограниченный потенциал в стрельбе из лука, и перед ним открывались широкие возможности для прогресса.

Янь Лицян обычно был скромным человеком, который не любил хвастаться. Тем не менее, в некоторых моментах он мог быть стратегически важным, так как это была форма самосохранения. Если не демонстрировать свою силу и потенциал, как можно убедить другую сторону вложить в него деньги, тем самым увеличив количество фишек в своих руках? Это побудило бы злонамеренных людей подумать о последствиях, прежде чем сделать шаг против него. Теперь, когда император был здесь, когда министр юстиции Великой Империи хотел его убить, Янь Лицян не мог упустить эту золотую возможность.

Янь Лицян, казалось, был спокоен и лишь слегка улыбался в ответ на похвалы и возгласы восхищения, которыми осыпал его император.

Наконец взгляд императора переместился с четырех мишеней на его лицо. "Мы видим, что вы по-прежнему очень спокойны и уравновешены. Похоже, что у тебя еще много энергии. При той же скорости стрельбы, сколько еще стрел ты сможешь выпустить?"

"Наверное, еще несколько сотен...".

"А что, если ты пойдешь медленнее?" Император указал на место, где находились те четыре цели. "Если оттуда к тебе устремится группа пехотинцев, как думаешь, сколько стрел ты сможешь выпустить, прежде чем они до тебя доберутся?"

Янь Лицян тщательно обдумал этот вопрос. "Если у меня с собой достаточно стрел, а боевой лук в моих руках не износился, то я смогу выпустить около трехсот стрел в этих средних пехотинцев на таком расстоянии!"

"Триста... Это значит, что если к тебе мчится рота вражеских солдат, ты сможешь уничтожить половину из них к тому времени, как они достигнут тебя. Если численность ваших врагов меньше трехсот человек, они будут уничтожены еще до того, как доберутся до вас..."

Рота солдат состояла из шестисот человек. Если Янь Лицян мог поразить стрелами три сотни из них на таком расстоянии, значит, он мог уничтожить половину роты солдат. Император сделал безупречный вывод.

Янь Лицян лишь скромно улыбнулся. "Ну, я никогда раньше не пробовал, поэтому трудно сказать. Поле боя всегда постоянно меняется. Противники не будут стоять и ждать, пока их убьют. У них есть щиты, чтобы защитить себя. Мало того, у них могут быть опытные лучники, которые могут представлять для меня такую угрозу, что мне придется уклоняться или контратаковать. Поэтому триста стрел, которые я могу выпустить, - это всего лишь возможная цифра!"

"Ди Лонгту однажды установил рекорд, убив тысячу солдат в одиночку в великой битве во время экспедиции в прошлом. Это был рекорд, который лишил врагов мужества. Судя по сегодняшней демонстрации силы Лицяна, ты точно сможешь продолжить гордое наследие Ди Лонгту, если тебе дадут достаточно времени!"

Его Величество, безусловно, дал Янь Лицяну высокую оценку, которую он не посмел принять.

"Ваша скромность неоправданна. Учитывая ваши сегодняшние навыки, это лишь вопрос времени, когда вы сможете добиться больших успехов на полях сражений!" Император на мгновение задумался, а затем повернулся и посмотрел на евнуха Лю. "Лю Ань, есть ли у коменданта Яня еще какие-нибудь обязанности на Оленьей вилле, кроме как быть начальником стрельбища?"

Евнух Лю быстро шагнул вперед и поклонился в ответ. "Ваше Величество, комендант Янь в настоящее время не назначен ни на какие другие обязанности, кроме как на должность начальника стрельбища!"

Император слегка опустил голову и посмотрел на Янь Лицяна с торжественным выражением лица. "Янь Лицян, прислушайся к моему указу!"

Янь Лицян был ошеломлен, он поспешно шагнул вперед и сжал кулак, чтобы принять его.

"Отныне ты становишься комендантом Хувэй, вооруженным императорским гвардейцем пятого класса, и тебе будет вручен бронзовый пояс с пряжкой тигра! Вы будете назначены заместителем управляющего Оленьей виллы и одновременно будете отвечать за уроки стрельбы из лука наследного принца!"

Серия титулов, присвоенных ему, сильно ошеломила Янь Лицяна. Комендант Хувэй был рангом выше коменданта Иньян, и классифицировался как средняя и высшая должность в армии. Пятый класс вооруженной императорской гвардии был сродни почетному статусу в его предыдущем мире, а "императорский" в титуле означал, что человек имел определенные привилегии, чтобы приходить и уходить из королевского дворца. Бронзовые пояса с тигровыми пряжками выдавались императорской вооруженной охране. Заместитель управляющего "Оленьей виллы" был помощником евнуха Лю, что значительно выше, чем начальник стрельбища на "Оленьей вилле". Назначение наставником наследного принца по стрельбе из лука было еще более удивительным. Это была не простая военная должность; это была должность, которая позволяла быть ближе к наследному принцу и обеспечивала самый простой способ заслужить его доверие и благосклонность. В будущем, когда наследный принц взойдет на трон, его метеоритный взлет будет неминуем...

Янь Лицян наконец-то понял, что значит быть ошеломленным благосклонностью императора.

Он ничего не ответил, пока не заметил многозначительные взгляды, которые евнух Лю продолжал бросать на него, а затем быстро склонился перед императором. "Благодарю вас, Ваше Величество! Янь Лицян должен принять указ!"

Император недолго пробыл на стрельбище. Вручив Янь Лицяну великий дар, он через несколько минут ушел. Евнух Лю и Янь Лицян проводили императора до входа в Оленью виллу и смотрели, как он садится в свою королевскую карету. В сопровождении группы стражников и почетных гвардейцев королевская карета с великолепием отправилась обратно в столицу империи. Перед самым отъездом император подарил Янь Лицяну мощный двадцатипикульный боевой лук.

Янь Лицян все еще был в оцепенении после ухода императора.

"Лицян, отныне мы с тобой партнеры на Оленьей Вилле!" Евнух Лю повернул голову и с улыбкой сказал Янь Лицяну.

Янь Лицян осмотрел окрестности. Все надсмотрщики и солдаты, стоявшие у входа в Оленью Виллу, смотрели на Янь Лицяна по-другому, чем вчера. Когда взгляд Янь Лицяна скользнул по ним, на их лицах появилась вкрадчивая улыбка. У начальника Вэня, в частности, была широкая, гнилая улыбка.

Само собой разумеется, что слухи о повышении Янь Лицяна от императора распространились по Оленьей вилле как лесной пожар.

"Я не смею, евнух Лю! Наши отношения останутся такими же, какими были всегда. Естественно, все решения, касающиеся Оленьей Виллы, по-прежнему принимаете вы, евнух Лю. Я сосредоточусь только на еде и тренировках на Оленьей Вилле, поскольку я все еще не способен управлять людьми и другими делами, так что эти вещи будут в надежных руках евнуха Лю. Если у вас есть какие-то приказы для меня, просто пошлите Маленького Чуня и Маленького Ли, чтобы они сообщили мне в любое время!" Янь Лицян улыбнулся евнуху Лю в ответ, оставаясь таким же почтительным, как и раньше. "Я все еще не знаю некоторых назначений, которые сделал Его Величество, и хотел бы попросить евнуха Лю подсказать мне!"

Евнух Лю от души рассмеялся, зная в глубине души, что не ошибся в характере Янь Лицяна.

.....

"Уроки стрельбы из лука наследного принца?" Только вечером Линь Цинтянь посмотрел на отчет в своих руках в кабинете канцлера. Он тут же свел брови вместе, выражение его лица потемнело...

"Милорд, назначение Его Величеством Янь Лицяна привлекло много внимания. Этот скромный комендант Иньяна, Янь Лицян, сразу же стал широко известен в Имперской столице. Его Величество повысил его в должности после того, как он дал Министерству юстиции пощечину. Мало того, его даже назначили ответственным за уроки стрельбы из лука наследного принца. Я не очень забочусь о своей гордости, но у меня такое чувство, что решения Его Величества, похоже, направлены на вас...". Министр юстиции Гу Чуньи коварно указал на него.

Линь Цинтянь молчал полминуты. Он осторожно постукивал пальцем по листу бумаги в своей руке и, наконец, через некоторое время равнодушно произнес. "Наследный принц однажды будет править Великой империей Хань. Поэтому его учеба - это не пустяк. Это не только дело семьи Его Величества, но и дело всей страны. Слишком опрометчивое решение - поручить руководство его занятиями низкому коменданту, который не намного старше его. В столице нет недостатка в специалистах по стрельбе из лука, так почему он должен выбирать сопляка? Этот вопрос следует вынести на обсуждение во время судебного собрания..."

Министр юстиции Гу Чуньи задумался над словами великого канцлера, после чего на его лице появилась улыбка. "Хорошая мысль, мой господин..."

<http://tl.rulate.ru/book/19032/2499532>